

*А. М. Хлус***КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА**

© **Хлус Александр Михайлович** (hlus.home@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, **Белорусский государственный университет**, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Тема кандидатской диссертации: «Организационно-тактические проблемы расследования вымогательства». Автор более 100 научных работ, в том числе: «Криминалистика (курс лекций)» (2003), учебных пособий: «Расследование взяточничества» (2004), «Криминалистика (Курс интенсивной подготовки)» (2007). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Оперативно-розыскная деятельность» (2014).

Область научных интересов: криминалистика, противодействие коррупции, методика расследования взяточничества, специальные знания при выявлении коррупции.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема реализации в практической деятельности эффективных криминалистических разработок на этапах выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности и определена в связи с этим роль прокуратуры. Проанализирована практика применения тактической операции как комплексного тактического средства для выявления и раскрытия взяточничества. Предлагается внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части исключения стадии возбуждения уголовного дела. Автор обращает внимание на наличие препятствий для осуществления тактической операции, которая может быть проведена только после возбуждения уголовного дела. Данное направление исследования дополняется рассмотрением проблемы участия прокуратуры в защите физических лиц от незаконного уголовного преследования, явившегося следствием допущенных ошибок при установлении органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, сотрудничества с гражданами, в отношении которых ранее проводилась оперативная проверка (разработка).

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, коррупционные преступления, взяточничество, тактическая операция, оперативно-розыскная деятельность, оперативный эксперимент.

Цитирование. Хлус А. М. Криминалистическая составляющая в деятельности прокуратуры по выявлению и раскрытию взяточничества // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 110–116. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-110-116>.

*A. M. Khlus***CRIMINALISTIC COMPONENT IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR FOR THE IDENTIFICATION AND DISCLOSURE OF BRIBERY**

© **Khlus Alexander Mikhailovich** (hkus.home@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminalistics, **Belarusian State University**, 4, Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Republic of Belarus.

Subject of Candidate's thesis: «Organizational and tactical problems of extortion investigation». Author of more than 100 scientific works, including: «Criminalistics (lectures)» (2003), textbooks: «Investigation of bribery» (2004), «Criminalistics (Intensive training course)» (2007). A number of scientific papers is written in collaboration: «Investigative activities» (2014).

Research interests: criminalistics, fight against corruption, methods of investigation of bribery, special knowledge in the detection of corruption.

ABSTRACT

The article deals with the problem of implementation in practice of effective forensic research at the stages of identifying and solving crimes of a corruption orientation, and, in this connection, the role of the prosecutor's office is defined. The practice of the use of tactical operations as an integrated tactical tool for identifying and disclosing bribery is analyzed. It is proposed to amend the criminal procedural law in part of the exclusion of the stage of initiation of criminal proceedings. The author draws attention to the presence of obstacles to the implementation of a tactical operation, which can only be carried out after the initiation of a criminal case. This line of research is complemented by a consideration of the problem of participation of the prosecutor's office in protecting individuals from unlawful criminal prosecution, which was a consequence of mistakes that were made when authorities engaged in investigative activities found to cooperate with citizens in relation to which an operational check was previously conducted.

Key words: prosecutor's office, anti-corruption, corruption crimes, bribery, tactical operation, operational search activity, operational experiment.

Citation. Khlus A. M. *Kriminalisticheskaya sostavlyayushchaya v deyatel'nosti prokuratury po vyyavleniyu i raskrytiyu vzyatochnichestva* [Criminalistic component in the activities of the prosecutor for the identification and disclosure of bribery]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 2, pp. 110–116. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-110-116> [in Russian].

Введение. В Республике Беларусь деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции урегулирована законами «О прокуратуре Республики Беларусь» [1] и «О борьбе с коррупцией» [2].

Не анализируя указанные нормативные правовые акты, укажем на содержащийся в них широкий объем координационных и надзорных полномочий, возложенных на прокуратуру в связи с осуществлением ею деятельности по противодействию коррупции.

Помимо надзора, прокуроры принимают активное участие в уголовном процессе. Данный вид прокурорской деятельности осуществляется путем поддержания государственного обвинения в суде, а также посредством возбуждения уголовных дел о преступлениях, в том числе и коррупционной направленности.

В соответствии с п. 4 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [3] (далее УПК) «в ходе досудебного производства по материалам прокурор вправе... возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении. В ходе досу-

дебного производства по уголовному делу прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя...».

Деятельность прокуроров должна осуществляться еще в одном направлении, фактически не регламентированном УПК или иными нормативными правовыми актами, но весьма существенном для обеспечения результативной борьбы с преступностью. Цель данной статьи – выявление в деятельности прокуроров иных направлений, реализация которых, по нашему мнению, будет способствовать эффективному противодействию преступности. Применение криминалистического анализа при исследовании нормативных документов, регламентирующих прокурорскую деятельность, а также отдельных ее составляющих элементов, позволяет достичь указанной цели.

Основная часть. По нашему мнению, следует обратить внимание на возможности организационно-методической деятельности прокуратуры в борьбе с коррупционными преступлениями.

Дело в том, что результативные разработки криминалистической науки нередко не находят своего должного применения в практической деятельности.

Общение с группой следователей во время занятий на курсах повышения квалификации позволило автору сделать вывод, что большинство следователей не используют в своей практической деятельности тактическую операцию. Причины разные, но результат во всех случаях одинаков – комплексное тактическое средство, которым является тактическая операция, не применяется в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Пониманию организационной роли прокуроров в осуществлении тактической операции должно предшествовать представление о его понятии, значении, содержании и условиях проведения.

Термин «тактическая операция» предложен А.В. Дуловым в 1972 году [4, с. 82]. В сформулированном А.В. Дуловым определении понятия «тактическая операция» [5, с. 44] можно выделить ряд положений, раскрывающих ее специфическую сущность.

Во-первых, тактическая операция – это совокупность следственных, оперативных, организационных и иных действий (мероприятий), которые различаются по своему содержанию и условиям проведения.

Во-вторых, действия (мероприятия) разрабатываются и проводятся в процессе раскрытия и расследования преступления, т. е. после возбуждения уголовного дела. Данное положение является ключевым в понимании тактической операции, отличающим ее от других комплексных тактических средств.

В-третьих, тактическая операция реализуется на основе общего плана под единым руководством следователя.

В-четвертых, тактическая операция обеспечивает решение такой задачи расследования, которая не может быть решена посредством производства отдельных следственных действий. Более того, при проведении тактической операции можно решать комплекс взаимосвязанных тактических задач. Так, например, при проведении тактической операции по задержанию взяточника с поличным основная задача состоит в фиксации получения должностным лицом предмета взятки. Ее разрешение способствует одновременному решению иных задач. Во-первых, обеспечивается раскрытие преступления, чему способствует проводимый посредством осуществления различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) поиск и сбор доказательств. Во-вторых, изобличается виновный. В процессе реализации тактической операции осуществляется такой сбор доказательств, совокупность которых лишает обвиняемого возможности их опровергнуть и заявить ходатайство по поводу их проверки.

На основе рассмотренных положений мы представляем тактическую операцию как комплекс

следственных и проверочных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, осуществляемых на основании общего плана, под единым руководством следователя, направленных на решение таких задач расследования, которые с учетом сложившейся по уголовному делу следственной ситуации не могут быть решены в результате проведения отдельных следственных и иных действий [6, с. 112].

Возможности для реализации тактической операции на практике и фактические действия сотрудников правоохранительных органов рассмотрим на абстрактном примере раскрытия и расследования взяточничества.

Одной из типичных следственных ситуаций первоначального этапа раскрытия и расследования взяточничества является заявление гражданина о вымогательстве у него взятки. В этой ситуации после предварительной оперативной проверки целесообразно проведение тактической операции по задержанию вымогателя взятки с поличным. Вот здесь мы видим возможность реализации организующей функции прокуратуры.

Развитие указанной следственной ситуации возможно по двум направлениям. Во-первых, возбуждая уголовное дело, следователь проводит тактическую операцию по задержанию взяточника с поличным. Препятствием этому является недостаток первоначальной информации, что служит обстоятельством для оправдания нерешительности следователя в принятии решения о возбуждении уголовного дела. В связи с этим ситуация развивается в ином направлении, реализуемом, как правило, оперативными работниками органов, осуществляющих ОРД, которые, руководствуясь Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] (далее – Закон об ОРД), проводят оперативный эксперимент.

Мы считаем, что при наличии заявления гражданина о вымогательстве у него взятки необходимо проводить не оперативный эксперимент, материалы которого изначально не имеют доказательственного значения, а осуществлять тактическую операцию «задержание взяточника с поличным». Но ее реализация возможна только после возбуждения уголовного дела, что и определяет тактическую проблему, решение которой нам видится следующим образом.

Во-первых, для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основания. В качестве повода в рассматриваемой следственной ситуации можно принять заявление гражданина (ст. 166 УПК). Основаниями для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ст. 167 УПК). Основанием для возбуждения уголовного дела также могут быть материалы ОРД (ст. 49 Закона об ОРД). Чаще всего данные, указывающие на признаки преступления, содержатся в заявлении гражданина. Но практика раскрытия взяточничества не идет по пути признания данных, содержащихся в заявлении гражданина, как информации о признаках

совершаемого или совершенного преступления. Здесь кроется наиболее важная проблема, решение которой будет способствовать эффективному проведению тактической операции и, соответственно, задержанию с поличным. Ее решение, по-нашему мнению, возможно следующим образом. Заявление гражданина о вымогательстве у него взятки следует рассматривать не только как повод для возбуждения уголовного дела, но и как информационное сообщение, указывающее на признаки преступления. Такой подход к рассмотрению заявления гражданина должен основываться на максимально подробной информации, содержащейся в объяснениях гражданина в форме опроса, который может провести следователь. В ходе опроса детально выясняются все обстоятельства, имеющие отношение к преступлению [8, с. 212].

На основе проведенного анализа информации, полученной в результате проведенного опроса и иных проверочных действий, принимается решение (оно может быть принято прокурором) о возбуждении уголовного дела и проведении тактической операции по задержанию взяточполучателя с поличным.

Во-вторых, решение обозначенной проблемы предполагает внесение изменений в УПК. Дело в том, что «началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении, и, соответственно, уголовно-процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела из УПК должны быть исключены» [9, с. 30]. За исключение стадии возбуждения уголовного дела высказываются и белорусские ученые [10, с. 282]. Такой путь в решении указанной проблемы представляется наиболее оптимальным, и определяющую роль в реализации этого должна сыграть прокуратура.

Необходимо заметить, что борьба с коррупционными правонарушениями, должна соответствовать положениям законодательства и осуществляться в условиях уважения и защиты прав физических и юридических лиц. Это предполагает недопущение случаев незаконных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов в процессе выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

В Республике Беларусь отсутствует статистика, свидетельствующая о противоправной деятельности должностных лиц государственных органов, призванных вести борьбу с коррупцией. Но нельзя исключать возможность использования служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов в противоправных целях.

В практике выявления коррупционных преступлений может сложиться гипотетическая ситуация. Например, в отношении физического лица К., являющегося индивидуальным предпринимателем, в течение полугода проводилась оперативная разработка. В деле оперативного учета накоплены материалы, указывающие на признаки противоправной деятельности, но в полной мере преступ-

ные связи данного лица не установлены. Органы, осуществляющие ОРД, провели негласное задержание указанного субъекта. Под тяжестью предъявленных улик задержанное лицо понимает серьезность последствий уголовной ответственности. К. предлагает оперативным работникам сотрудничество с целью оказания им помощи в выявлении и изобличении иных лиц, имевших отношение к его преступной деятельности. Расчет К. – на то, что его содействие правоохранительным органам будет учтено в будущем при вынесении приговора в суде. Инициатива такого сотрудничества может исходить и от должностных лиц органа, осуществившего задержание К., что не противоречит действующему законодательству. Как правило, в подобных ситуациях имеет место взаимное согласие на сотрудничество. Здесь вспоминается сюжет художественного фильма советского производства «Не будите спящую собаку». Его суть в том, что руководитель оперативной группы после задержания с поличным главаря группы мошенников предлагает последнему «сдать» своих сообщников. В случае оказания такой помощи руководителем преступной группы «получал» 3 года лишения свободы, в противном случае – 10 лет. Соотнося цифры 3 и 10, задержанный соглашается с предложением выдать сообщников.

Что-то подобное может иметь место в нашем гипотетическом примере. Задержанный К. принимает предложение оперативных работников и его... отпускают. Начинается период «сдачи» лиц, которые тем или иным образом имели отношение к К. и его деятельности, связанной, например, с закупками. ОРД продолжается, проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и оперативные эксперименты. И вот здесь имеется потенциальная опасность для проверяемых лиц, среди которых могут быть и государственные служащие. В подобной ситуации никто не может гарантировать, что К., спасая себя, не будет оговаривать («сдавать») невиновных. Он понимает: чем больше он поспособствует изобличению иных лиц, тем меньше будет его личная мера уголовной ответственности. Следовательно, его заинтересованность «сдать» больше людей совпадает с заинтересованностью органов, осуществляющих ОРД, в выявлении всех участников преступной деятельности. В этом случае оперативные работники демонстрируют хорошие (если не отличные) показатели своей профессиональной деятельности, что связано с различными поощрениями для них. Как видим, в задержании и изобличении лиц заинтересованы обе стороны: и ранее задержанный К., принявший (либо предложивший) условие о сотрудничестве, и органы, осуществляющие ОРД. Но как же быть тем, кто потенциально может оказаться ложно задержанным (здесь нет вины органа, осуществляющего ОРД), фактически невиновным, но признанным подозреваемым, а затем обвиняемым? Как обеспечить их защиту? Для понимания проблемы следует далее рассмотреть гипотетический при-

мер и определить роль прокурора в обеспечении законности совершаемых действий.

Определив субъекта, время проведения его задержания и место, К. совместно с органом, осуществляющим ОРД, принимает участие в оперативном эксперименте. В его подготовке К. передается предмет, который он должен вручить должностному лицу под предлогом благодарности за ранее оказанную услугу, имеющую признаки противоправности (например, тем или иным образом содействовал фирме К. в проведении государственных закупок). Этим предметом, как правило, является определенная сумма в валюте или национальных денежных знаках. Для большей уверенности в принятии проверяемым субъектом предмета его помещают в какую-либо не вызывающую подозрений упаковку, например в виде коробки из-под конфет. С этой коробкой и приходит К. к лицу, в отношении которого проводится ОРМ, например оперативный эксперимент. Вручение конфет «к чаю» может сопровождаться поздравлением в связи с каким-либо праздником или событием. Получив таким образом «подарок», государственный служащий после задержания оказывается в затруднительном положении даже в случае, если не хотел брать «подарок», но К., уходя, оставил его на столе.

После задержания может оказаться, что государственный служащий не притрагивался к оставленной К. коробке и не вскрывал ее. Оперативные работники, войдя в кабинет государственного служащего, производят его задержание и обыск в помещении. Из обнаруженной коробки извлекаются денежные купюры... В дальнейшем, несмотря на презумпцию невиновности, задержанному чиновнику очень сложно защитить себя от непровержимых «улик».

В контексте изложенного выше остается непонятной роль прокурора в обеспечении законности. Здесь необходимо максимально подробно рассмотреть все, что должно являться предметом его текущей и последующей надзорной деятельности.

Во-первых, следует обратить внимание на соглашение о сотрудничестве. Прокурор уполномочен «заключить с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве» (ст. 34 УПК). Но это соглашение возможно в рамках процессуальной деятельности, когда привлекаемые к ответственности лица имеют статус подозреваемого или обвиняемого. Что касается ОРД, то о подобном соглашении в законе, ее регламентирующем, ничего не сказано. Но орган, осуществляющий ОРД вправе, во-первых, привлекать граждан с их согласия к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них и, во-вторых, устанавливая сотрудничество с гражданами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе (ст. 15 Закона об ОРД). В Законе об ОРД не определены исходные взаимоотношения граждан до момента «их привлечения» или «установления сотрудничества» с органом, осуществляющим ОРД. В одном случае ими могут быть граждане,

которые полностью свободны в своем выборе, а в другом – граждане, оказавшиеся (как в приведенном гипотетическом примере) в положении зависимости от органа, осуществляющего ОРД. В целом же Закон об ОРД предполагает добровольность граждан при установлении сотрудничества с органом, осуществляющим ОРД, о чем свидетельствуют предоставленные ст. 10 Закона об ОРД права граждан в связи с осуществлением ОРД. Но, исходя из анализа статьи, можно сделать вывод, что реализовать права в полном объеме могут только те граждане, которые на момент установления сотрудничества с органом, осуществляющим ОРД, находились в состоянии полной свободы выбора своих действий, причем никакого принуждающего воздействия на них не оказывалось. На данное обстоятельство прокурор должен обратить внимание в момент осуществления надзорной деятельности. Анализ ситуации позволит выявить случаи установления сотрудничества с субъектами, которые, имея интерес в максимальном снижении личной уголовной ответственности, будут стремиться подвести под уголовную ответственность иных лиц, которые, возможно, и не совершали преступных деяний либо действия которых подпадают под дисциплинарную ответственность. Подобное вполне реально в период выявления и раскрытия коррупционных преступлений, в том числе и взяточничества.

Следует иметь в виду, что установление сотрудничества с любой категорией лиц, вне зависимости от исходных отношений с органом, осуществляющим ОРД, само по себе не является нарушением законодательства.

Во-вторых, прокурору необходимо оценить информацию, послужившую основанием для проведения оперативного эксперимента и иных ОРМ в отношении лиц, указанных субъектом с точки зрения их вероятной причастности к его преступной деятельности. Ничем не обоснованное предположение о возможности совершения ими преступлений не может служить основанием для проведения в отношении них ОРД.

В-третьих, проведение оперативного эксперимента предполагает, согласно Закону об ОРД, предварительное получение санкции прокурора. Данное обстоятельство позволяет прокурору реализовать свою надзорную функцию с учетом обозначенных в пунктах 1 и 2 проблем.

В-четвертых, оценивая порядок проведения оперативного эксперимента, надзирающему прокурору следует обратить внимание на ряд обстоятельств, которые в совокупности в равной степени могут быть использованы и для обвинения, и для защиты (оправдания) лица, в отношении которого проводилось данное ОРМ.

Рассмотрим эти обстоятельства на основе приведенного нами ранее гипотетического примера.

Итак, при подготовке к проведению ОРМ «оперативный эксперимент» в рассматриваемом примере необходима химическая обработка предмета взятки и его упаковки, что чаще всего делается.

Эти действия должны быть выполнены специалистом технического отдела, органа, осуществляющего ОРД, или иным специалистом-криминалистом. Выполняются эти действия с целью образования в будущем дополнительных следов на проверяемом субъекте, его личных вещах и объектах окружающей обстановки, свидетельствующих о противоправном умысле проверяемого лица. Только после реализации этих действий целесообразно передавать предмет преступления проверяемому лицу. В дальнейшем необходимо зафиксировать факт принятия виновным этого предмета и намерения распорядиться им в личных целях либо в интересах своих близких и родственников. В рассмотренном нами примере это условие не оговорено. Следовательно, его несоблюдение является тактически неверным с позиции формирования доказательственной базы.

В дальнейшем необходимо обеспечить использование специальной техники, позволяющей контролировать и фиксировать поведение, действия, разговор между лицами в момент передачи предмета взятки. Осуществление этого позволяет зафиксировать одно из двух взаимоисключающих обстоятельств. С одной стороны, это может являться фактором усиливающим обвинение проверяемого лица, в случае проявления им заинтересованности в получении предмета взятки. Но, с другой стороны, зафиксированная информация может иметь оправдывающий характер, что и будет использовано для защиты проверяемого лица. Например, государственный служащий неоднократно выражает несогласие с предложением принять подарок, в какой бы форме он ни предлагался. Проведенная в дальнейшем лингвистическая экспертиза (если потребуется) будет иметь оправдательный характер.

Проведение надзорной прокурорской деятельности исключит возможность противоправного поведения со стороны должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, в том числе и преступного характера.

Как считает А. Ю. Головин, в результате проведения в отношении задержанного следственных и иных процессуальных действий, избрания меры пресечения эффект давления существенно усиливается, делает лицо «более сговорчивым». Подобные действия могут предшествовать или сопровождать:

– требования коррупционного характера (например, требование взятки за отказ от возбуждения или прекращения уголовного дела, изменение меры пресечения на более мягкую, снятие ареста с имущества и пр.);

– совершение различного рода хищений или их сокрытие при совершении другими лицами;

– совершение действий в интересах третьих лиц;

– предоставление информации, составляющей коммерческую тайну и т.д. [11, с. 30-31].

По нашему мнению, подобные неправомерные действия потенциально возможны и до возбужде-

ния уголовного дела, на этапе оперативной проверки (разработки).

Заключение. На основании изложенного можно сделать некоторые выводы:

во-первых, прокуроры в результате своей деятельности могут способствовать внедрению в практическую деятельность результативных разработок криминалистической науки;

во-вторых, позитивную роль в защите граждан от незаконного преследования могут сыграть органы прокуратуры, которые наделены соответствующими полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью государственных органов и, в частности, органов, осуществляющих ОРД.

Библиографический список

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 № 220-З [Электрон. ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_prokurature.htm (дата обращения: 31.10.2018).
2. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией» [Электрон. ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_borbe_s_korrupsiej.htm (дата обращения: 31.10.2018).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 № 295-З [Электрон. ресурс]. URL: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=HK9900295> (дата обращения: 31.10.2018).
4. Криминалистика: Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 111 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1351676>
5. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Университетское, 1979. 144 с.
6. Хлус А. М. Криминалистика: курс интенсив. подгот. Минск: ТетраСистемс, 2008. 256 с. URL: https://law.bsu.by/pub/11/Uchebnik_Hlus.pdf.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-З [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1> (дата обращения: 31.10.2018).
8. Хлус А. М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста. 2017. № 3. С. 206–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29254631>.
9. Гаврилов Б. Я. Влияние стадии возбуждения уголовного дела на эффективность расследования // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2016. 180 с.
10. Данилевич А. А., Самарин В. И. К вопросу о начале уголовного процесса // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 29 марта 2013 года. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 276–283.
11. Головин А.Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 26–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27258592>.

References

1. *O prokurature Respubliki Belarus': zakon Resp. Belarus', 8 maya 2007 № 220-Z [Elektron. resurs]* [On the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, May 8, 2007 № 220-Z]. Available at: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_prokurature.htm (accessed 31.10.2018) [in Russian].
2. *Zakon Respubliki Belarus' ot 15 iyulya 2015 № 305-Z «O bor'be s korrupsiei» [Elektron. resurs]* [Law of the Republic of Belarus as of July 15, 2015 No. 305-Z «On Combating Corruption»]. Available at: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_borbe_s_korrupsiei.htm (accessed 31.10.2018) [in Russian].
3. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iyulya 1999 № 295-Z [Elektron. resurs]* [Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus as of July 16, 1999 № 295-Z]. Available at: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=HK9900295> (accessed 31.10.2018) [in Russian].
4. *Kriminalistika: Kratkaya entsiklopediya. Avt.-sost. R. S. Belkin* [Forensics: A Brief Encyclopedia. Author-complier R. S. Belkin]. M.: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1993, 111 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1351676> [in Russian].
5. *Dulov A. V. Takticheskie operatsii pri rassledovanii prestuplenii* [Tactical operations in the investigation of crimes]. Minsk: Universitetskoe, 1979, 144 p. [in Russian].
6. *Khlus A. M. Kriminalistika: kurs intensiv. podgot.* [Forensics: intensive course. ready]. Minsk: TetraSystems, 2008, 256 p. Available at: https://law.bsu.by/pub/11/Uchebnik_Hlus.pdf [in Russian].
7. *Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: Zakon Resp. Belarus', 15 iyulya 2015 g. № 307-Z [Elektron. resurs]* [On operational investigative activity: Law of the Republic of Belarus, July 15, 2015 № 307-Z]. Available at: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1> (accessed: 31.10.2018) [in Russian].
8. *Khlus A. M. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty zaderzhaniya vzyatochnika s polichnym* [Theoretical and practical aspects of arrest of a briber in flagrante]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminalist's Library. Research Journal], 2017, no. 3, pp. 206–217. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29254631> [in Russian].
9. *Gavrilov B. Ya. Vliyaniye stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela na effektivnost' rassledovaniya* [Influence of the initiation of a criminal case on the effectiveness of an investigation]. In: *Organizatsionno-metodicheskie problemy rassledovaniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Otv. red. V. D. Zelenskii* [Organizational and methodological problems of an investigation: materials of the All-Russian research and practical conference. V. D. Zelensky (Ed.)]. Krasnodar: KubGAU, 2016, 180 p. [in Russian].
10. *Danilevich A. A., Samarin V. I. K voprosu o nachale ugolovnogo protsessa* [On the issue of the beginning of the criminal process]. In: *Sovremennye problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminalistiki: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 29 marta 2013 goda* [Modern problems of criminal law, criminal procedure and criminology: collection of materials of the International research and practical conference, March 29, 2013]. Krasnodar: KubGAU, 2013, pp. 276–283 [in Russian].
11. *Golovin A. Yu. Zadachi kriminalistiki v sfere zashchity predprinimatelei ot nezakonnogo ugolovnogo presledovaniya* [Objectives criminalistics in protecting business from unlawful criminal prosecution]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula state university. Economic and legal sciences], 2016, no. 3–2, pp. 26–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27258592> [in Russian].